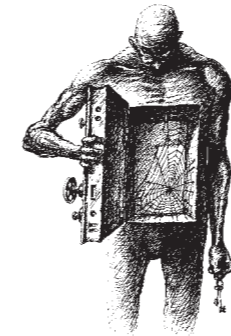

6

Московское БЛОКО

Так что не всматривайтесь с беспокойством в звездное небо. Пусть смущенные магом и модельером парижане высматривают пикирующую орбитальную станцию. К нам до второй половины декабря оттуда точно ничего не прилетит. До зимы доживем, а там, глядишь, и до главных, летних выборов протянем.

Кузьма АНДРЕЕВ

В 80-е годы одной из острейших проблем мировой экономики стал долговой кризис ряда развивающихся стран. Если посмотреть на пять лет вперед, то совершенно очевидно, что в России, несмотря на все отсрочки и пересмотры долгов, дело идет к точно такой ситуации.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ
«Западная помощь: России необходим не наркотик, а лекарство»
«Литературная газета» 11 августа 1993 года

3

обсудили на переговорах. В соглашении ведь устанавливались сроки: 1 июня начать консультации, 10 августа их закончить, - очевидно, в конце июля эту работу серьезно проводить было уже невозможно. Договоренности такого типа с «Отчеством», как оказалось, не могут быть ни масштабными, ни рамочными, ни охватывающими всю Россию.

На самом деле, конечно, существует и второй уровень взаимодействия - теперь по каждому конкретному округу мы будем индивидуально смотреть. Где, например, есть сильный кандидат от ЯБЛОКА и слабый от «Отчества» - идем отдельно, считая, что сильный все равно выиграет выборы. Но если там будет сразу два сильных кандидата и оба способны растащить голоса, а в результате будет проходить какой-нибудь жюриновец, безусловно, мы приложим все усилия, чтобы не допустить распыления электората.

Легче же не выдвигать кандидата, чем потом пытаться его снять с дистанции.

В следующей Думе коммунисты не получат контрольного пакета

Так считает заместитель председателя Объединения ЯБЛОКО Сергей Иваненко

Сергей Викторович, вы, наверное, не будете отрицать, что ЯБЛОКО за годы своего существования так часто и настойчиво декларировало свою исключительность и непохожесть на другие силы российской политики, что теперь с вами уже никто дружить не хочет...

Буду отрицать. Любовь и дружба вообще встречаются в политике крайне редко и обычно плохо заканчиваются. У нас есть собственные политические интересы, свои избиратели, есть политическая стратегия, программа, система ценностей - одним словом, все то, что называется основой для деятельности политической организации. И лишь в этом смысле мы готовы и будем дружить с теми, кто разделяет наши политические идеалы и будет стремиться сделать жизнь именно такой, какой мы считаем нужным ее сделать.

Да, правило такое существует, но тем не менее жизнь сложнее любой схемы. Когда мы имеем дело с выборами, главенствующую роль здесь играют не только федеральные политические интересы. В конце концов, мы имеем дело с живыми людьми, с их амбициями, с их, по сути дела, личной карьерой, с желанием как-то построить свою жизнь.

Я встречался не только с Боосом, но и с координатором «Всей России» Олегом Морозовым, и с одним из руководителей кампании в «Правом деле» Аркадием Мурашевым - и везде у нас был очень хороший конструктивный разговор. Смысл наших договоренностей состоит в том, что везде мы будем смотреть предметно. Вопрос согласования - это всегда вопрос конкретных фамилий - мы своих людей знаем, они знают своих. Будем ли мы снимать кандидатов? Будем!

Дело в том, что выборы 1999 года будут качественно отличаться от выборов 1995 года. Выборы четырехлетней давности покажутся нам легкой прогулкой, потому что сейчас полукриминальные и криминальные силы уже имеют деньги и влияние в регионах. И на борьбу именно с такими «независимыми» депутатами, а не только с коммунистами и националистами, будет направлено наше соглашение.

Вы ограничили список переговорщиков тремя блоками, исключив из него НДР. Почему? Не потому ли, что один из лидеров этого движения, Рыжков-младший, присоединился к левым партиям?

Правые или левые - это смотря как стоять. Если лицом, то - один расклад, а если спиной, то - наоборот. Если же всерьез говорить о политическом спектре России, то такое деление пока еще преждевременно. Посмотрите на Восточную Европу: там нигде нет четкой двух-трехпартийной системы, везде по 5 - 6 партий - и система «правых-левых» только формируется. Существует четыре группы политических сил: это коммунисты, националисты, партия власти...

То есть кто?

Партия начальников. Тот же НДР. Отчасти заменяет его сегодня «Отчество» и губернаторский блок. И, наконец, есть партии гражданского общества, демократические... По самым грубым прикидкам, социальная опора делится примерно поровну между всеми четырьмя политическими силами - по 20-25% голосов.

Все зависит, вы считаете, лишь от того, насколько успешно проведи избирательную кампанию?

Все зависит и от того, как провести кампанию, и от того, сколько политических партий

Если же говорить о блокообразовании и правдоискательстве, которые сейчас проходят очень активно, во многом это - политическая пена, и за ней никто не стоит. Перед каждыми выборами за несколько месяцев до дня голосования наблюдался всплеск такого блокообразователя. Но... он всякий раз, как правило, ничем не заканчивался.

То есть ЯБЛОКО спокойно стоит себе в стороне?...

ЯБЛОКО, во-первых, идет на выборы самостоятельно - со своей программой и со своей командой - и будет предлагать избирателю свои услуги как политическая партия, уже представленная в Думе и отражающая определенные интересы. Во-вторых, мы обращаемся ко всем цивилизованным некоммунистическим силам с предложением о недопущении конкуренции между нами в отдельных округах для того, чтобы - даже по законам простой арифметики - не происходило распыления голосов и там не проходили депутаты от коммунистов, националистов и просто бандитов. Именно такого рода соглашения и коалиции ЯБЛОКО и поддерживает с первого дня своего создания.

Самое по себе парламентское большинство не будет монолитным - я не верю, что 226 человек будут поддерживать на президентских выборах одного кандидата, но для парламентской работы это будет иметь значение.

И что, в конечном итоге, будет означать для страны новос, некоммунистическое большинство?

Безусловно, если большинство в Думе будет некоммунистическим, она уже не будет предвыборным штабом кандидата в президенты от КПРФ, и в этом, на самом деле, одна из главных задач его формирования. А другое? Другое большинство будет принимать другие законы, первоочередные для экономики нашей страны.

Очень сильное, если не решающее влияние на эту проблему оказала авантюрная политика покрытия государственного долга методом, впервые разработанным незабвенным Сергеем Магловым. Уже три года назад раздавались голоса, предупреждавшие: ребята, доиграетесь, все это плохо кончится - это же чисто пирамидальное построение. Прогноз, к сожалению, оправдался.

Давайте по порядку. Когда вы с Георгием Боосом сели за стол переговоров делить мажоритарные округа, почему в результате он сказал, что никакого соглашения с нами подписывать не будет, что «Отчество» - не филиал ЯБЛОКА и далее по полной программе?

Мы еще 13 мая направили «Отчеству» проект рамочного соглашения, где предлагалось вести конкретные переговоры, исходя из наличия раздела округов поровну. Сегодня ситуация во многом ушла, и времени для заключения такого рода соглашения уже нет. Именно это мы и

ожили в Думе будет значительно меньше, и они уже не получат контрольного пакета. Значение же консультаций относительно формирования некоммунистического большинства важно по двум причинам. Первая: это просто экономит время для развертывания работы Государственной Думы. Ведь не секрет, что на следующий день после 19 декабря идущая полным ходом президентская кампания перейдет во второй этап - не перевода дыхание, все политические силы будут вести борьбу уже за Кремль. Между тем, нельзя пустить на самотек специальные задачи работы нижней палаты парламента - формирование ее структур, законодательных приоритетов, в конце концов, выборы руководства и формирование нового аппарата.

Вторая: в Думе обязательно будет 100 - 150 человек так называемого «болола». Для них большое значение имеет психологическое восприятие того, кто именно победил на выборах в Государственную Думу. Эти люди ориентируются на тех, кто будет доминировать. Чтобы они оказались под влиянием все же цивилизованных некоммунистических сил, такого рода соглашение будет иметь и политическое значение.

А не потому, что Дума с определенным настроением большинством - идеальный предвыборный штаб для кандидата в будущие президенты? Чей это должен быть штаб?

Относительно президентских выборов, я скажу так: парламентские выборы - это праймериз. Вне зависимости от того, как сложится структура Думы и кто получит сколько голосов, какая из политических сил сформирует какую фракцию, многое будет зависеть от реалистичности самих кандидатов на президентских выборах. Поэтому загадывать сегодня невозможно.

Почти - это не случайно сказано. Есть у нас одно важное отличие от княжеского, царского и императорского прошлого. Имя ему - демократия. Если раньше приход последнего предвостанника конца света был предопределен свыше, то теперь его судьба в руках общественности, а дата прихода назначается указом. Так что не всматривайтесь с беспокойством в звездное небо. К нам до второй половины декабря оттуда точно ничего не прилетит. До зимы доживем, а там, глядишь, и до главных, летних выборов протянем. Коли так, у нас в запасе целый год. За год с нами такое случиться может - никакой конец света удивительным не покажется.

Беседовал
Норман ИЛУМС

дефект по ГКО похоронил сначала нашу банковскую систему и историл наши отношения с мировой финансовой системой. В результате этого наша промышленность, и так переживавшая тяжелые времена, попала в новый, уже искусственный кризис: потеря активов, закупорка финансовых сосудов, резко снизившийся приток инвестиций, отток капиталов. И, наконец, было ограничено население, потерявшее около 70% своих сбережений, вывое проигравшее в зарплате, второе - в пенсиях, полностью переставшее доверять всем: правительству, банковской системе, рублю, вообще жизни в собственном отечестве.

Тем не менее, как писал в одной песенке: у всякой тучки светлая изнанка. Так и в нашем положении есть определенная светлая сторона, хотя досталась она нам невероятно болезненно. Долгое время мы всеми силами поддерживали завывавший курс рубля, по крайней мере десятки миллиардов так нужных экономике долларов. Фактически же мы поддерживали за счет оскудевшей России богатые и процветающие страны, чьи товары потоком шли на наш широкий раскрытый для них рынок.

После резкого снижения курса рубля наш производитель получил определенную защиту, а наш экспортер - давно не предоставившийся ему поощрительный режим. (Отметим, что страны, находящиеся в одинаковом с нами положении, давно уже под-

держивают заниженный курс своих национальных валют: курс китайского юаня в 4-5 раз ниже реального, это же можно сказать и об индийской рупии). Сильно заниженный после 17 августа курс рубля укрепил позиции отечественной промышленности, которая после десятилетнего падения достигла дна и начала чуть-чуть идти вверх. Кроме того, он отсек всякую «шелуху» среди импортеров, от которой надо было избавляться, в то время как серьезные импортеры кризис пережили.

Второй момент, который необходимо отметить, - эпоха сумасшедших денег в стране закончилась, и значительная часть нашего делового мира начала это понимать. Вся экономика 90-х годов работала, исходя из презумпции, что низкий уровень прибыли на капитал - 100% годовых, на меньших условиях за дело просто не брался, а речь пошла о 200, и о 300%. А весь мир, между прочим, работает из 5 - 10%.

Сейчас, как кажется, эпоха «халявы» и добывания денег из воздуха канула в небытие. Наши предприниматели и банкиры должны будут идти к нормальному уровню прибыли, пусть на первых порах будет высоким, чем в среднем по Европе, скажем, к 20%. Но это же тот уровень, при котором может жить реальная экономика, при котором уже начинает быть выгодным и интересным вкладывать деньги в промышленность, а не в пирамиды типа MMM или ГКО.

курс. Я думаю, что это величайшая заслуга Виктора Геращенко.

Конечно, промышленный рост, начавшийся с конца прошлого года, связан с крупномасштабной девальвацией. Но если бы в самом начале кризиса не удалось удержать страну от гиперинфляции, никакая девальвация не привела бы к оживлению производства.

После краха 17 августа у нас коренным образом изменился, если говорить научно, режим воспроизводства - страна стала жить по средствам. Даже появились кое-какие ресурсы, позволяющие гасить часть задолженности. Правда, все это, вторяю, на фоне обострения социальных проблем, снижения уровня жизни. Если производство в первой половине этого года дало, по сравнению с первой половиной прошлого года, трехпроцентный прирост, а валовой внутренний продукт примерно сопоставим с уровнем прошлого года, то реальные доходы населения сократились на четверть. Мы видим, что ресурсы страны перераспределены, но явно не в пользу потребления.

Итак, работа по блокированию кризиса была успешно проведена и правительство Примакова и, отчасти, правительство Степашина. По мере решения этих проблем возникает вопрос: а что дальше? Оставаться в том же режиме или вносить долгосрочные коррективы в экономическую политику? У меня все больше опасений, что мы не готовы выйти из той колы, в которую вошли и по которой автоматически продолжим идти. Я не уверен, что мы готовы перейти от латания дыр и «кризисной» тактики к решению базовых проблем, нерешенность которых постоянно грозит новыми кризисами.